



УДК 811.351.21*373.7

ВЫЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АГЕНТИВНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ

Б. М. Алиева



Алиева Бадрижат Маликовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела лексикологии и лексикографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, zhanna_alieva@mail.ru

В статье изучается проявление гендерного компонента в структуре, семантике и референции идиом, представленных лакскими фразеологическими единицами с агентивными существительными.

Ключевые слова: лакский язык, гендер, фразеологические единицы, агентивные существительные.

Identifying the Gender Component in the Study of Lak Phraseological Units with Agential Nouns

Б. М. Алиева

Badrižhat M. Alieva, ORCID 0000-0003-0171-1042, Kh. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences, 45, M. Gadzhiev Str., Makhachkala, 367025, Russia, zhanna_alieva@mail.ru

The article studies how the gender component manifests itself in the structure, semantics and reference of the idioms represented by Lak phraseological units with agential nouns.

Key words: Lak language, gender, phraseological units, agential nouns.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-271-274

Гендерные исследования на сегодняшний день представляют собой интенсивно развивающуюся область науки и являются средоточием широкого спектра разнообразных дисциплинарных знаний – социологии, психологии, культурологии, антропологии, межкультурной и невербальной коммуникации, лингвистики и др. К настоящему времени уже сделан ряд существенных выводов, и вопрос о правомерности гендерного подхода к анализу человеческой истории и культуры уже не ставится под сомнение и считается вполне очевидным и обоснованным.

Следует отметить, что исследования гендерного фактора ведутся не только в самых разнообразных областях лингвистической науки и в смежных с ней дисциплинах, но на различных языковых уровнях. Анализу подвергаются фонетические явления¹, грамматические явления², исследуется лексико-семантический уровень³ и уровень текста⁴.

Особое место в изучении гендера среди остальных языковых уровней и лингвистических

областей занимает фразеология. Как отмечает И. В. Зыкова, «фразеологический фонд языка определяет универсальность и характерные особенности любой конкретной национальной картины мира, запечатлённой в знаковой системе вторичной номинации с помощью метафор, сравнений, символов, стереотипов, эталонов. В неисчерпаемых недрах фразеологии мы можем узнать о быте того или иного народа, о его традициях и обычаях, об этикете поведения, моральных и нравственных установках. Гендерные исследования на материале фразеологических единиц помогают выявить не только современное видение и представление о культурных категориях маскулинности и феминности, но также изучить длительный процесс эволюционного развития древнейшей архетипической оппозиции “мужчина – женщина”»⁵.

Настоящая статья посвящена исследованию гендерного компонента в структуре, семантике и референции идиом, представленных лакскими фразеологическими единицами с агентивными существительными (далее – АС). Лакский язык, относящийся к нахско-дагестанской группе кавказских языков, очень богат фразеологизмами. Первый исследователь фразеологии лакского языка С. М. Хайдаков относил в состав национальной фразеологии пословицы и поговорки лакского языка, а также проклятия, заклинания и добропожелания⁶.

На первом этапе работы методом сплошной выборки из лакско-русского фразеологического словаря были собраны идиомы с АС. Рассмотрение деривационных особенностей агентивных существительных, выступающих в качестве стержневых компонентов в гендерно маркированных фразеологических единицах, показало, что их можно распределить по следующим структурным типам: большая часть имен деятелей представлена однословными производными словами (*ашукь*, *дибир*, *будун*), два агентивных существительных – простыми (*лагь*, *хан*) и одно сложнопроизводное слово, второй компонент которого является отлагольным образованием (*ккуккубулу*). Как известно, в лакском языке слово-суффикс *-чу* (*в*) означает «мужчина» и образует от основ существительных, прилагательных и наречий имена мужского пола, обозначающие национальность, социальное положение, отношение к обществу и т. п. Анализ фразеологических единиц выявил, что данный суффикс также участвует в образова-



нии АС, обозначающих профессиональную сферу человеческой деятельности, например *хлұхчу*. При посредстве проникшего в лакский язык и другие дагестанские языки из тюркских языков суффикса *-чи* образуются имена, обозначающие профессии и склонности. Так, например, в исследуемом материале выявляется деривация суффикса *-чи* в агентивной лексеме *халкълавчи*.

Для настоящего исследования интерес представляет также предложенное С. В. Силинским деление фразеологических единиц с АС на два крупных семантических блока⁷: «профессиональная деятельность» и «непрофессиональная деятельность». В основу семы «непрофессиональная деятельность», по мнению С. В. Силинского, входят АС с актуальным значением (в определённом момент времени), значением состояния (связана с качественным состоянием лица) и с результативным значением (осмысливается как результат). В лакских фразеологических единицах с АС данное деление на блоки также проявляется и представлено лексемами, именами деятеля, участвующими в описании гендерно маркированных ФЕ. Приведем примеры некоторых из них: «профессиональная деятельность» (например: *дивир*, *мудун*, *хан*, *хлұхчу*) и «непрофессиональная деятельность» (например: *виричу*, *гъанчу*, *давлатлу*, *къурунсагъ*).

Анализ агентивных лексем, обозначающих как профессиональную, так и непрофессиональную деятельность, позволил выделить несколько коммуникативно релевантных для процесса фразеологизации сфер человеческой деятельности. Наиболее многочисленной является группа АС, указывающая на деятельность, которая имеет отношение к религии (*дивир*, *малла*, *будун*). Чуть меньше по количеству является группа из семы «непрофессиональная деятельность», называющая людей по качественному признаку (*виричу*, *гъанчу*, *давлатлу* и др.). Далее идёт группа имён деятеля, связанная с физическим трудом – *заргал*, *усттар*. Довольно малочисленными являются группы, относящиеся к юриспруденции – *къади*; к сфере развлечений – *аьшукъ*; к спорту – *пагъ-ламан*; людей, находящихся на личной службе у кого-либо – *лагъ*.

Одним из важных вопросов при рассмотрении особенностей функционирования АС с точки зрения гендерных исследований также является вопрос, касающийся рассмотрения их семантики и ассоциативного потенциала. Как отмечает И. В. Зыкова, «формированию ассоциативного фона у АС, относящихся к профессиональной деятельности, способствует, как правило, актуализация двух семантических признаков: 1) специфика конкретной деятельности и 2) социальная оценка»⁸. Анализ лакских фразеологических единиц с АС, относящихся к профессиональной деятельности, выявил одну из предложенной И. В. Зыковой семантических признаков – «специфика конкретной деятельности». Так, *аьшукъ*

подразумевает человека поющего, ассоциативный фон связан со свадьбой (*хъамлу*). Также для имени *малла* естественной будет ситуация, представленная словом *бивклу*; приведем пример: *Аьшукъ хъамлуя ххарир*, *малла бивклулия ххарир* – «певец рад свадьбе, а мулла – похоронам».

Аналогичная картина прослеживается и в лакских АС, обозначающих непрофессиональную деятельность. Так, ассоциативный фон слова *виричу* соотносится со словом *цла*. Или, к примеру, слово *давлатлу* соотносится со словом *хъус*, например: *виричув ивчларчан* – *цла*, *чу бивчларчан* – *кчили личлайссар* (посл.) – «погибнет герой, останется имя, сдохнет конь – останется седло»; *давлатлув хъуслихун*, *давласиз хъаннихун агъайссар* (посл.) – «богатый – богатством, а бедный (добра не имеющий) женщинами увлекается».

Анализ оценочного макрокомпонента семантики фразеологических единиц с именами деятеля показал, что доминирующее положение в семе «профессиональная деятельность» занимают безоценочные или нейтрально-коннотированные идиомы 7 ФЕ, например: *ккуккубулу* – «грудь дающая» [т. е. кормящая чужого ребенка, иногда в значении «няня»]. Второе положение по количеству идиом занимают отрицательно оценочные ФЕ – 6 идиом, приведем пример: *малланахъхъун ка дуллукун*, *ляълу сагъну дуриг ххал да* – «поздоровался с муллою за руку, проверь камешек в перстне» [о жадности муллы]. Положительно коннотированные фразеологизмы представлены наименьшим количеством – 5 идиом: *мусил къимат заргалнал кулссар* – «цену золота знает ювелир, цену вещи знает только специалист».

Что касается семы «непрофессиональная деятельность», следует отметить, что преобладают в основном положительно коннотированные фразеологические единицы – 7 ФЕ, например: *гъанчувнал багъасса члаххучувгу иклайссар* – «иной сосед стоит родственника». Далее следуют отрицательно коннотированные идиомы – 5 идиом: *оьккисса къурунсагъри га* – «хитрый негодяй он (ср.р. тонкая bestия)». И на последнем месте стоят безоценочные идиомы (3 ФЕ); приведём пример: *гъарца ивклуманах аьтлурча*, *яру мурчли шайссар* – «если оплакивать каждого покойника, можно ослепнуть».

Анализ структурно-функциональных классов гендерно-маркированных идиом с АС показал, что основную массу фразеологических единиц с именами деятеля составляют субстантивные фразеологизмы. Полагаем, что преобладание субстантивных идиом обусловлено природой центрального компонента их структуры. Субстантивные идиомы с агентивными лексемами, выступающими в качестве их опорных компонентов, связаны с семантической группой, обозначающей лица.

Исследование гендерной референции идиом с АС, обозначающих лица, позволило распределить их по следующим группам.



1. Группа идиом, относящихся к референту-мужчине: *ичлува хан, кьатлув ччанналу халича* – букв. «дома – хан, на улице – ковер под ногами» [о мужчине, который дома ведёт себя как деспот, а среди людей как паршивый пёс]; *малланахъхъун ка дуллукун, ляьлу сагъну дуриг ххал да* – букв. «поздоровался с муллой за руку, проверь камешек в перстне» [о жадности муллы]. Анализ показал, что наибольшее количество идиом в группе ФЕ с АС, обозначающих лицо, относятся к референту-мужчине. Рассмотрение специфики отнесения идиом первой группы к референту-мужчине показало, что гендерная референция в данном случае относится в основном к религиозным понятиям, деятельности и т. д.

2. Что касается второй группы, относящейся к референту-женщине, то выявляются интересные явления в некоторых ФЕ, которые относятся к глагольному структурно-функциональному классу. Несмотря на отсутствие агентивного существительного во фразеологической единице, можно определить референта женского пола:

группа идиом, относящихся к референту-женщине: *батагъалийн гъан* – букв. «отправиться на рыбные промыслы» [иносказ. уйти от мужа к родителям, подружке в знак протеста за обиду, чтобы вернуться через некоторое время]; *гьухъагу хлажакраву бивъун* (погов.) – «вобрав платье в брюки, т. е. что-то делать сноровисто» [раньше горянки во время работы заправляли платье за брючной шнур, чтобы подол не волочился по полу]; *ккуккубулу* – букв. «грудь дающая» [кормилица]. В данной группе идиом чётко выявляется отсутствие прямого агентивного существительного, относящегося к референту-женщине, но в плане содержания (семантики) можно определить гендерную направленность.

3. Несмотря на то, что третья группа самая малочисленная, тем не менее, заслуживают особого внимания ФЕ, имеющие интергендерный характер. В данных ФЕ можно выделить две основные подгруппы: полностью интергендерные, относящиеся к мужчине и к женщине в равной степени, и гендерно асимметричные идиомы, вероятность употребления которых к референту-мужчине гораздо больше вероятности употребления к референту-женщине:

группа идиом, относящихся как к референту-мужчине, так и к референту-женщине: *гьарца чувнал цала чурххал хлакинишуву дан аьркинссар* – «каждый должен быть лекарем собственного тела» (полностью интергендерная ФЕ); *мусил кьимат заргалнал клулссар* – «цену золота знает ювелир» [цену вещи знает только специалист]; *лултту пагъаламан* – «нижний канатоходец, подстраховщик-тренер при канатоходце» [ирон. употребляется в значении свой человек, рука, спина, протекционист] (гендерно асимметричные ФЕ).

Важно добавить, что при рассмотрении гендерной референции ФЕ с АС не были выявлены идиомы, обозначающие не-лицо, т. е. лакские

фразеологические единицы с АС, как показал анализ, имеют в основном гендерную направленность (референцию).

В рамках настоящего исследования устанавливались также сходства или различия в восприятии языковых знаков – АС как вне, так и в рамках фразеологической конструкции в двух гендерных группах. В эксперименте участвовали пятеро мужчин и пятеро женщин до 50 лет, носители литературного лакского языка, имеющие высшее образование. Привлечение представителей как мужского, так и женского пола способствовало более глубокому пониманию гендерных образов в языковом сознании мужчин и женщин. Информантам двух гендерных групп было предложено выбрать один из пяти вариантов ответов на вопрос «С лицом какого пола ассоциируются данные агентивные лексемы?». Вариантами ответа являлись: а) только с мужчиной; б) только с женщиной; в) с обоими в равной степени; г) с обоими, но в большей степени с мужчиной; д) с обоими, но в большей степени с женщиной.

В результате эксперимента мы выяснили, что АС не всегда одинаково воспринимаются мужчинами и женщинами. Коэффициент уровня андроцентричности концептуального пространства в женской группе несколько больше, чем коэффициент ментальных представлений уровня андроцентричности в мужской группе. Это говорит о том, что женщины, хотя и незначительно, имеют более традиционные взгляды на профессиональный статус членов лакского общества. Так, например, гендерная отнесённость лексем *лагъ, заллу, маллак, кьадар* всеми женщинами была направлена только в адрес мужского пола, тогда как мужчины ассоциируют их с обоими полами, но больше с мужчинами. Лексема *ккуккубулу* у информантов, в частности у мужчин, ассоциируется с обоими полами, но в большей степени с женщинами. Однако женщины относят ее только к лицам женского пола. Следует также отметить точку зрения одного из информантов, который считает, что если в слове указан классный показатель, который используют при обращении к мужчине (в слове *щярайхукку* – обращение к мужчине, *щярайхдукку* – в адрес женщины), то данная лексема относится только к референту-мужчине. Такие слова, на наш взгляд, имеют достаточно устойчивый гендерный статус и не могут восприниматься как гендерно нейтральные. Таким образом, предпринятое нами психолингвистическое экспериментальное исследование показало, что в двух гендерных группах в области ментальных представлений у большинства имён деятеля гендерный компонент является достаточно устойчивым. Полагаем, что на восприятие агентивных лексем и, следовательно, на формирование гендерного образа влияют стереотипы, нормы и традиции, принятые в данном обществе.

Всё вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что лакские фразеологические едини-



цы с АС могут иметь разноуровневую гендерную маркированность, т. е. гендерно маркированными могут быть как план выражения, так и план содержания ФЕ. Рассматривая выделенные сферы человеческой деятельности с точки зрения их гендерной отнесённости, следует отметить, что андроцентричным характером обладают практически все группы ФЕ. Гендерный статус представленных сфер человеческой деятельности определяется традиционной нормой и укладом, а также в силу исторического фактора.

Примечания

- ¹ См.: *Медведева Т., Шевченко Т.* Сопоставительный анализ просодических форм выражения эмоций у мужчин и женщин // *Просодия текста* : сб. науч. тр. МГПИИЯ. М., 1980. С. 203–215 ; *Потапов В.* Язык женщин и мужчин : фонетическая дифференциация // *Изв. РАН. Серия литературы и языка.* 1997. Т. 56, № 3. С. 52–62 ; *Шевченко Т.* Социальная дифференциация английского произношения. М., 1990 ; *Studies in Tone and Intonation by Members of the Summer Institute of Linguistics* / ed. by R. M. Brend. Karger, 1975 ; *Алиева Б.* Гендерно-обусловленные структурные аспекты стратегии речевого поведения в лакском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009.
- ² См.: *Виноградов В.* Род // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990. С. 417–418 ; *Fowler R.* Language in the News : Discourse and Ideology in the Press. L., 1991. P. 93–109 ; *Алиева Б.* Проявление и анализ гендерной маркированности в системах обращений английского и лакского языков // *Сибирский филологический журнал.* 2010. № 4. С. 177–183.
- ³ См.: *Bebout L.* Asymmetries in Male/Female Word Pairs : A Decade Ago // *American Speech.* Summer 1995. Vol. 70, № 2. P. 163–186 ; *Martynyuk A.* Contrastive Study of Male and Female Occupational Terms and English and Russian // *Papers and Studies in Contrastive Linguistics.* Poznan, 1990. № 26. P. 103–110 ; *Wallin-Ashcroft A.-L.* Male and Female Terms in 18th Century English Novels // *Male and Female Terms in English.* Umea, 1996. P. 175–195 ; *Судорова Л.* Компоненты «пол» и «возраст» в структуре значений английских лексем // *Филология.* Краснодар, 1993. № 2. С. 4–9 ; *Мишар-Маршалль К., Рибери К.* Сексизм и гуманитарные науки : лингвистическая практика отношений полов как классов // *Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований»* / под ред. О. А. Ворониной, Н. С. Григорьевой, Л. Г. Луняковой. М., 2000. С. 287–291 ; *Вохрышева Е.* Гендерное моделирование субъектно-тезаурусного уровня коммуникации (на материале новоанглийского языка) // *Английская филология* : сб. науч. ст. Самара, 1998. С. 43–56.
- ⁴ См.: *Ровенская Т.* Феномен женщины говорящей. Проблема идентификации женской прозы 80–90-х годов // *Женщины и культура.* 1999. № 15. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/rovenskaiar.htm> (дата обращения: 12.04.2018) ; *Ощепкова Е.* Идентификация пола автора по письменному тексту : Лексико-грамматический аспект : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- ⁵ *Зыкова И.* Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М., 2003. С. 10.
- ⁶ См.: *Хайдаков С.* Лакско-русский словарь. М., 1962.
- ⁷ См.: *Силлинский С.* Речевая вариативность слова : На материале английских имен лица. СПб., 1995.
- ⁸ *Зыкова И.* Указ. соч. С. 176.

Образец для цитирования:

Алиева Б. М. Выявление гендерного компонента при изучении лакских фразеологических единиц с агентивными существительными // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2018. Т. 18, вып. 3. С. 271–274. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-271-274.

Cite this article as:

Alieva B. M. Identifying the Gender Component in the Study of Lak Phraseological Units with Agential Nouns. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism,* 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 271–274 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-271-274.